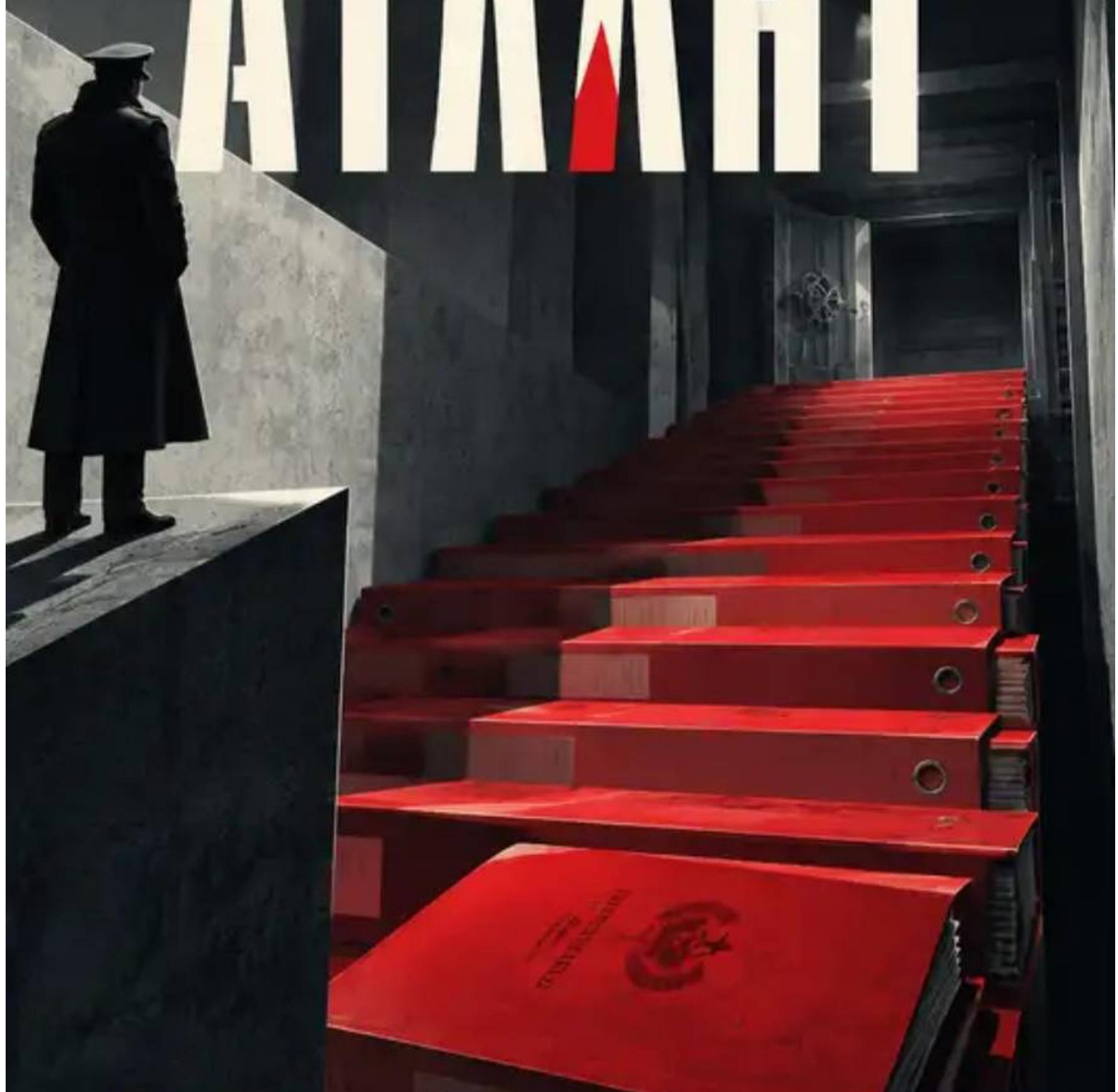

АЛЕКСАНДР КУЛАГИН

ПРОЕКТ АТЛАНТ

Александр Кулагин
Проект "Атлант"

«Автор»

2026

Кулагин А.

Проект "Атлант" / А. Кулагин — «Автор», 2026

В январе 2024 года внезапно обрывается жизнь Владимира Вахинсона — человека, совершившего мировой прорыв в области регенерации тканей и продления жизни. Для Кремля его смерть становится катастрофой стратегического масштаба. Офицеры спецслужб Владимир Соколов и Дмитрий Щербатый начинают аудит наследия академика, но вместо формул натываются на безумный конспирологический заговор.

© Кулагин А., 2026

© Автор, 2026

Александр Кулагин

Проект "Атлант"

Проект «Атлант»

Часть 1

Глава 1

Фирменный поезд Сапсан отправился с Московского вокзала Санкт-Петербурга в Москву как обычно точно в срок – ровно в 05:30 он стал плавно набирать ход. Несмотря на столь раннее время, а также будний день, вагон поезда был заполнен почти наполовину. Высокий русоволосый голубоглазый молодой мужчина, сидевший у окна, задумчиво смотрел на родной удаляющийся город, абсолютно не замечая суеты в вагоне. А задуматься ему было о чем: срочный вызов в Москву выдернул его из спокойного болота службы совершенно неожиданно. Многие начатые дела пришлось срочно передавать другим сотрудникам, что не порадовало ни их, ни его самого. Однако предстоящая работа радовала мужчину больше, чем незавершенность оставленных дел, ожидалось что-то явно интересное.

Казалось бы, что интересного может быть в работе старшего аналитика технической службы Управления федеральной службы безопасности России по городу Санкт-Петербургу? Принимай заявки от оперативных сотрудников, анализируй различные базы данных (информация из совершенно различных источников, с совершенно различным уровнем достоверности и важности), делай выводы, отписывай справки и закрывай заявки. Но случайное знакомство 7 лет назад в одной из командировок на границе страны тогда еще младшего аналитика лейтенанта Соколова Владимира Ивановича с тогда еще младшим оперативным сотрудником Федеральной службы охраны старшим лейтенантом Щербатым Дмитрием Валерьевичем изменило многое.

Щербатый рос в охране быстро. Не заметить его было попросту невозможно: высокий, спортивный кареглазый брюнет, обладающий невероятной харизмой, он брался за любую работу, от которой стонали даже опытные сотрудники, и всегда доводил ее до конца. За эти 7 лет он раскрыл несколько готовящихся покушений на главу страны Патина Александра Александровича, а также лично ликвидировал одного из боевиков, за что был отмечен государственной наградой, досрочно повышен и переведен в специальный отдел охраны, подчинявшийся напрямую Патину.

Несмотря на то, что в столице был свой мощный технический отдел, Дмитрий неизменно по всем неординарным вопросам обращался к Владимиру. Своим успехом в служебных делах подполковник Щербатый никогда не забывал делиться, поэтому карьера Соколова также шла успешно: в свои 28 лет он уже был майором, что для технического отдела было событием невероятным, ведь многие ждали назначения годами и часто уходили в отставку хорошо, если хотя бы капитанами.

Из короткого звонка со Щербатым стало понятно, что предстоит работать по личному указу Патина. Это объясняло тот факт, что его незапланированную командировку оформили максимально быстро, буквально в течение часа. Командировочное удостоверение, билеты на поезд (самолетам Соколов не доверял, и, несмотря на свою фамилию, летать совсем не желал), а также суточные Владимир получил от Сашеньки - молоденькой, миниатюрной, голубоглазой, невероятно красивой расчетчицы из финансового отдела. Соколов увидел ее впервые, девушка работала тут недавно. Забирая документы, он отметил, что ее улыбка очень искренняя и по возвращении нужно будет непременно пригласить девушку на свидание.

За этими приятными мыслями время в пути пролетело совсем незаметно. Поезд уже въехал в город. В окно поезда видны улицы столицы, окутанные легким туманом и освещенные первыми лучами солнца. Темп Москвы кардинально отличался от родного Петербурга: город

давно не спал, на дорогах уже стояли огромные автомобильные пробки, множество людей суетливо перемещалось по тротуару, стараясь не попасть под колеса электрических самокатов и велосипедов. В Питере тоже всё это было, но как-то размереннее, не так быстро.

Ровно в 8:00 Сапсан замер у платформы на Ленинградском вокзале Москвы. Владимиру нравилось наблюдать в окно, как оживал перрон в момент остановки поезда: к выходам из вагонов устремились встречающие своих родственников, друзей, и коллег. Никуда не делись и такие мамонты как зазывалы для такси и сами таксисты, стремящиеся заработать на приезжих больше, чем позволяли официальные агрегаторы.

Пробравшись сквозь всю эту разношерстную толпу, Соколов устремился в сторону метро, в котором в этот час быстрее всего можно было добраться до служебной гостиницы в районе метро Маяковская. В такие поездки он всегда брал немного вещей, легко умещавшихся в небольшой дорожной сумке, а также сумку с компактным служебным ноутбуком, с помощью которого мог удаленно подключиться к любой необходимой информационной базе (все ключи и пароли были в нём прописаны, а сам допуск надежно защищен биометрической аутентификацией).

Спускаясь на Комсомольской, Владимир порадовался, что не поленился пополнить баланс проездной карты заранее через приложение московского метрополитена. Несмотря на все старания сотрудников метро (удобное приложение, множество касс, автоматов по продаже карт оплаты), очереди к кассам и автоматам стояли огромные. В московской подземке Соколов чувствовал себя уверенно, сказывались опыт предыдущих поездок, а также хорошая зрительная память: безошибочно перемещался к нужным переходам, а также к тем дверям вагонов, из которых быстрее всего можно было попасть на эскалаторы. Приезжего в нём выдавало только постоянное оглядывание по сторонам (уж очень нравилось внутреннее убранство столичного метро).

Добравшись до гостиницы и оставив в заранее забронированном номере свою дорожную сумку, Владимир спустился в пустой холл. Январские праздники только закончились, и в гостинице было тихо, так как командировочных в это время обычно было немного. Именно здесь он должен был встретиться со Щербатым. Так уж у них повелось, что удобнее всего было встретиться на нейтральной территории, а не на Лубянке или Красной Пресне. Усевшись поудобнее на массивный диван, Владимир вслушался в репортаж по первому новостному каналу. Уже несколько дней обсуждалась смерть известного учёного-геронтолога Владимира Хацкелевича Вахинсона, скончавшегося пятого января. Причину смерти не называли, но для своих семидесяти семи лет он выглядел невероятно молодо (на вид не старше сорока лет), был подтянут и бодр. Исследователь пептидов и вопросов старения на первом канале вёл передачу «О самом главном», где рассказывалось как не стареть.

Щербатый зашёл в холл под самый конец репортажа. Владимир поднялся навстречу, широко улыбаясь. Они крепко, по-дружески обнялись. Владимир отметил, что Дмитрий выглядит немного уставшим, но его глаза по-прежнему светились энергией.

— Рад тебя видеть! — сказал Соколов, крепко пожимая руку Щербатому. — Как дела? Рассказывай из-за чего снова выдернул меня в столицу! Надеюсь, дело интересное.

— Да, дело выглядит довольно интересным, — ответил Дмитрий, усаживаясь напротив. — Ты, кстати, именно с ним сейчас и знакомился.

Дмитрий кивнул в сторону огромного экрана телевизора, где перечисляли все заслуги покойного Вахинсона.

Владимир с любопытством посмотрел на тяжелый металлический флеш-накопитель со стандартной служебной наклейкой, который Дмитрий вытащил из кармана и положил на журнальный столик.

— Засекреченная флешка? — удивленно спросил он. — Давненько не видел этих реликтов.

Обычно Дмитрий заранее по закрытым каналам высылал файлы с вводными по задачам, которые необходимо было им решить, но в этот раз ожидалось обсуждение на месте, никаких предварительных данных он не отправил.

— Зато сразу понятно, что дело нешуточное, — коротко усмехнулся Щербатый. — Пойдём в буфет, позавтракаем, там и изучишь все материалы, а потом отправимся в Научно-исследовательский институт нормальной физиологии имени П. К. Анохина.

Глава 2

Пока Щербатый по своему обыкновению уничтожал внушительную порцию блинов, Владимир, отпив из кружки горячий зелёный чай, углубился в изучение материалов на выданной флешке. В первом файле была подробная биография Владимира Хацкелевича Вахинсона.

Родился в 1946 году в семье офицера Хацкеля Соломоновича Вахинсона и Анны Яковлевны Вахинсон в Витебске. Окончив пять классов общеобразовательной школы, в 1959 году поступил в [Минское суворовское военное училище](#), которое окончил в 1965 году с золотой медалью. В 1964 году стал чемпионом Минска по боксу. В 1965 году поступил в [Военно-медицинскую академию имени Кирова](#) (Ленинград), по окончании которой в 1971 году получил диплом военного врача.

С 1971 по 1977 год состоял на военной службе в Забайкальском и Ленинградском военных округах. С 1975 года занимался геронтологическими разработками в Ленинграде по заказу Министерства обороны СССР. В 1977 году был назначен на должность старшего ординатора в Военно-медицинской академии. В 1978 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1987 году докторскую диссертацию в форме научного доклада.

В 1982 году стал младшим научным сотрудником, в 1985 году — старшим научным сотрудником академии.

В 1987 году неожиданно для всех вместе с супругой Елизаветой Ивановной, которая бросила работу гримером в театре, уехал в Новгородскую область в деревню Крестцы. Жили там затворниками до самой смерти Елизаветы Ивановны в 2012 году.

В 2012 году приехал в Санкт-Петербург и устроился на должность старшего научного сотрудника в Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии, который входит в состав Северо-Западного отделения Российской академии медицинских наук.

В течение нескольких лет опубликовал множество работ в области геронтологии и гериатрии.

С 2014 года являлся главным научным сотрудником, руководителем пептидной регуляции старения Института физиологии им И. П. Павлова РАН.

В 2016 году был избран председателем секции биологии в Европейском региональном отделении Международной ассоциации геронтологии и гериатрии.

В 2018 году был избран президентом Европейского регионального отделения [Международной ассоциации геронтологии и гериатрии](#).

С 2020 года вице-президент Научно-исследовательского института нормальной физиологии имени П. К. Анохина.

Скончался пятого января 2024 года на семьдесят восьмом году жизни в Москве.

Неофициально считался геронтологом президента, официально же был одним из обласканных властью ученых. Открытие пептидных биорегуляторов принесло Вахинсону мировую известность и позволило войти в ближний круг Александра Патина. Поговаривают, что учёный обещал ему полноценную жизнь сроком еще в тридцать лет. Вахинсон последние десять лет консультировал самых влиятельных людей страны по вопросам «оптимизации жизненных ресурсов» и был уверен, что человек может жить до ста двадцати лет минимум. Он обещал если не вечную жизнь, то её радикальное продление.

В следующем документе был подробный анализ биллинговой информации личного номера мобильного телефона Вахинсона. Этим Соколов решил заняться чуть позже.

В медицинском отчёте была указана причина смерти – острая сердечная недостаточность.

— Почему тебе поручили расследование смерти ученого, скончавшегося по естественным для его возраста причинам? В деле есть странности? — спросил Соколов.

— В том то и дело, что странностей будто и вовсе нет, — мрачно усмехнулся Щербатый. — Слишком чисто. Человек такого уровня, работавший на самом верху, умирает дома один, как будто забытый богом и охраной. На столе – пустая чашка эспрессо, на компьютере – недописанная статья о теломерах. Ни признаков насилия, ни паники. Но приказ сверху – расследовать как возможное дело «ЧП-1». Ты понимаешь уровень.

«ЧП-1» – угроза первому лицу. Соколов понял. Если Вахинсон работал на президента, то его смерть, даже естественная, автоматически становилась вопросом государственной безопасности. Любой сбой в системе охраны здоровья первого лица рассматривался как потенциальная диверсия.

— Дим, зачем тебе я? Я не следователь и не патологоанатом.

— Ты – специалист по тому, что вещи не всегда являются тем, чем кажутся, — сказал Щербатый, пристально глядя на него. — Мы провели все стандартные процедуры: осмотр места, опросы, анализ истории болезней. Всё чисто. Слишком. Мне нужен взгляд со стороны. Технический, незамысленный. И... честный. Я тебе доверяю, знаю, что скажешь, как есть и отработаешь на совесть. Ты здесь как мой старый друг, консультирующий по вопросам биометрической безопасности.

Соколов почувствовал знакомый холодок азарта в желудке. Это был не просто запрос друга. Это был пазл, в котором не хватало ключевой детали.

— Что тебя смущает больше всего, Дим?

— Открой файл с фото Вахинсона. Сравни.

Соколов начал рассматривать десятки снимков ученого за последние двадцать лет, пытаясь увидеть то, что смутило его друга.

— Он почти не изменился за последние двадцать лет. Выглядит потрясающе для своих лет, спортивен и подтянут, будто ему всего сорок, — осторожно заметил Соколов.

— Все верно, — Щербатый ткнул пальцем в экран монитора, указывая на правое ухо. — Вот мочка. У Вахинсона до его отъезда была небольшая родинка, здесь. У покойного – её нет. Мелочь. Косметолог мог убрать. Но я велел провести сверку по всем архивам. Эта родинка пропала на всех фото и видео Вахинсона ровно после его возвращения.

В комнате повисло молчание.

— Ты хочешь сказать... — медленно начал Соколов.

— Я хочу сказать, что у меня нет никаких доказательств, кроме этого, иррационального чувства, — перебил Щербатый. — Чувства, что здесь что-то не так.

Соколов откинулся на спинку кресла. Чуйка у друга была отличная, она не раз его выручала, не доверять ей сейчас тоже нет смысла.

— Хорошо, Дима. С чего начнём?

Глава 3

Уже через час Щербатый и Соколов стояли у массивного здания Научно-исследовательского института нормальной физиологии имени П. К. Анохина на Балтийской улице. Серое небо нависало над крышей, сливаясь с бетонными стенами советской постройки, к которым неуклюже прилепились современные стеклянные пристройки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.